

Виргилиус
Норейка:

«ЗИМОЙ ЖАРКО»

В ЛИТВЕ мне часто говорили: «Москва любит Норейку. Мы тоже любим его, нашего самого молодого в республике народного артиста СССР». Впрочем, надо ли представлять Виргилиуса Норейку? Любителям музыки хорошо известно его имя. Литовский певец много гастролирует по стране — участвует в оперных спектаклях, дает сольные концерты, поет труднейшие арии из классических опер, старинные романсы и народные песни, довольно часто выступает по телевидению. Сегодня мы собираемся несколько расширить знакомство с ним.

— Ваши самые первые музыкальные впечатления?

— Трудно сказать — у нас в семье всегда звучала музыка. Мой сводный брат учился играть на скрипке (сейчас он примариус Литовского квартета). Ну, а я оставался слушателем — видимо, выдержать еще один вариант гамм и упражнений мои родители не могли: меня музыке не учили. Тогда я сам в двенадцать лет пошел в духовой оркестр Дома учителя, научился играть на трубе и выступал с коллективом. Потом занялся хоровым дирижированием в музыкальном училище (но духовой оркестр не бросал!). А как только появился мало-мальский голосок, выдержал конкурс (пять человек на место) на вокальное отделение Вильнюсской консерватории.

С театром (правда, драматическим) судьба свела меня много раньше — в 7—8 лет я играл детскую роль в совершенно взрослом спектакле. И даже выезжал с труппой на гастроли.

— Ваши музыкальные привязанности?

— Как певец, люблю и знаю, естественно, больше оперную музыку. Из композиторов — Пуччини и Доницетти. Как обыкновенный слушатель люблю Вагнера, Шуберта и Баха.

— Чему вы отдаете предпочтение — театру, концертной эстраде, выступлениям по телевидению?

— Люблю петь в концертах. Но здесь беда — повторяться не хочется, а для подготовки новых программ остается все меньше и меньше времени. И все-таки люблю концерты, люблю публику, приходящую в концертный зал...

— А что вы еще любите?

— Рыбу ловить. Посидеть с удочкой, подумать, помечтать. Прекрасно! Категорически не пою летом: слишком много дел бывает зимой. Текущий театральный репертуар, концерты, гастроли — за четырнадцать лет работы в театре привык, что зимой жарко. А летом провожу время с семьей; что-то прибываю в доме, крашу, мастерю. Дел тоже хватает.

— Как строится ваш зимний день?

— День на день не похож. Все зависит от нагрузки. Если много спектаклей, день начинаю с небольших упражнений — только чтобы «разогреть» голос, поискать нужную позицию. А в другой день — от сорока минут до часу — настоящий тренаж.

Часть дня провожу с дочкой.

— Она тоже занимается музыкой?

— Нет, изучает английский язык. Но если вдруг у нее обнаружится голос и настойчивый характер, я думаю, она сможет наверстать «упущенное» время... Потом надо повидаться с друзьями.

— Ваши друзья тоже музыканты?

— В основном. Но еще и медики. Не скажу, что я завсегдатай выставок и концертных залов. Но стремлюсь не отставать от жизни, поймать что-то из интересного (фильм, концерт, спектакль). Как ни странно, но легче всего это удается на гастролях. Куда бы ни приехал, обязательно в музей, на выставку. Это уж непременно.

— Ваши творческие планы?

— Никогда о них не думаю — не люблю забегать вперед. Мне кажется, когда много думаешь о будущем, можно забыть то, что тебе надлежит сделать сегодня. А ведь сколько ошибок совершается из-за недоделок, из-за отсутствия настойчивости в ежедневной твоей работе!..

Конечно, знаю: в конце сезона надо будет спеть «Трубадура» (партия эта довольно крепкая для тенора). Будут поездки, гастроли, выступления. Вот попрощался с графом Альмавивой, пел в последний раз, а ведь «Севильский цирюльник» был моим дипломным спектаклем. Время бежит.

— Больно расставаться с героями?

— Конечно, как всегда, разлука грустна. Но в то же время надо отдавать себе отчет, что из каких-то партий ты вырос. Случится и так, что для каких-то партий ты сам станешь староват, несмотря на молодое звучащий голос. Ведь так? О, это сложный, болезненный вопрос — найти в себе мужество не играть в шестьдесят двадцатилетних... Возможно, говорю это с высоты своих тридцати пяти лет, а что будет, когда стукнет шестьдесят, не знаю — забегать вперед не люблю. Ведь только на сцене устами доктора Фауста мы в силах попросить: «Остановись, мгновенье...».

Вела беседу А. КУРЖИЯМСКАЯ.

ВИЛЬНЮС — МОСКВА.

Итак, дорогие читатели, вы прочитали на страницах нашего еженедельника интервью со многими известными деятелями советского искусства. С кем еще хотели бы вы встретиться в «Круге знакомств»? Ждем ваших писем, вопросов, предложений.